

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Д.П. Либозаев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь.

Рассматриваются проблемы, связанные с использованием стилистических приемов при составлении обвинительного заключения. Определяются и анализируются различные стилистические приемы изложения содержания обвинительного заключения и даются практические рекомендации по их применению.

Ключевые слова: обвинительное заключение, стилистические приемы, показания обвиняемого, доказательственная информация.

В обвинительном заключении формулируются окончательные решения по уголовному делу, принятые на предварительном следствии, дается политическая и юридическая оценка действий обвиняемого и его личности. Помимо профессиональных участников уголовного процесса названный процессуальный акт читает обвиняемый и его содержание слушают граждане, присутствующие в судебном заседании и, что немаловажно, присяжные заседатели.

Для того чтобы обвинительное заключение оказало воздействие на формирование политического, правового, нравственного сознания обвиняемого и граждан, его текст должен быть ясным, понятным и убедительным. Кроме того, четкость, ясность и убедительность обвинительного заключения существенно усиливает позицию стороны обвинения в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу.

Ясности, понятности и убедительности обвинительного заключения способствует использование при его составлении различных стилистических приемов, под которыми следует понимать способы организации письменных, речевых сообщений, а также типизированный отбор языковых средств [4, с. 9].

Изучение практики составления обвинительных заключений позволяет выделить следующие стилистические приемы изложения содержания обвинительного заключения.

1. Установление оптимальной последовательности в изложении обстоятельств и доказательств.

Определяя последовательность изложения фактов и доказательств, необходимо учитывать количество и тяжесть совершенных обвиняемым преступлений, их взаимосвязь, содержание показаний обвиняемого и характер имеющихся доказательств [5, с. 531].

Во многих случаях психологически оправданно начинать изложение фактических обстоятельств дела с описания наиболее тяжкого преступления. Если же, исходя из характера совершенных преступлений, можно более отчетливо понять преступную линию поведения обвиняемого или описание предшествующего преступления облегчает понимание последующих, можно описывать фактические обстоятельства и приводить доказательства в хронологическом порядке, соответствующем времени совершения отдельных преступных действий. Во многих случаях целесообразно вначале привести доказательства, относящиеся к нескольким преступлениям, эпизодам, а также данные, от результатов оценки которых существенно зависит судьба дела. Так, если обвиняемый заявил о своем алиби, о каких-либо признаках имеющегося у него психического заболевания, то желательно сразу же дать анализ доказательств, подтверждающих или опровергающих эти доводы. Оценка подобных фактических данных в середине или конце текста может отрицательно повлиять на восприятие гражданами предшествующих доказательств, ибо слушающий, не получив ответ на существенный вопрос, произвольно будет ожидать его, не уделяя внимания другим аргументам [8].

2. Предварительное формулирование темы сообщения.

Восприятие значительного по объему текста будет более понятным, если вначале сформулировать тезис или иное положение, которое служит своеобразной темой сообщения, а затем привести доказательства или другие сведения, раскрывающие тему. Предварительное изложение доказываемых обстоятельств и других суждений, которые предстоит подтвердить,

детализировать, будет выполнять функцию определенной установки, настраивать на восприятие содержания текста, следующего за тезисом.

Затруднено восприятие обвинительного заключения, в котором относительно самостоятельные по смыслу фрагменты начинаются с описания фактических данных или с приведения доказательств, а затем дается обобщение. Например, нередко в описательной части обвинительного заключения вначале приводятся фактические обстоятельства совершения преступления, а затем в краткой форме с использованием уголовно-правовой терминологии указывается сущность содеянного. Такой порядок изложения фактических обстоятельств вынуждает присяжных ожидать, чем это закончится, что не способствует направленности восприятия, особенно в случаях, когда изложение фактических обстоятельств занимает много места в документе.

Нельзя в связи с этим не отметить такой технико-стилистический прием, как использование абзацев. Абзац фактически выполняет функцию названия раздела. Неправильная расстановка абзацев затрудняет чтение текста и его понимание [4, с. 112].

С абзаца может начинаться изложение тезиса, смысловой темы отрывка или эпизода преступной деятельности. Вполне приемлема практика выделения с помощью абзаца каждого нового доказательства.

3. Членение тезисов, фактических данных и других суждений.

Трудно сделать вывод о доказанности (недоказанности) определенных положений, если в одном тезисе указано много обстоятельств, которые необходимо обосновывать. Громоздкий тезис, в свою очередь, вызывает необходимость приведения многих подтверждающих или опровергающих его доказательств. В таких случаях слушателям ставится затруднительная задача самим разобраться, какие именно фактические данные устанавливают определённые обстоятельства.

Для того чтобы текст был понятным и ясным, необходимо расчленять сложные по смыслу тезисы на более краткие. Раскрывая содержание показаний и других доказательств, желательно также расчленить их на отдельные смысловые фрагменты. Так, если обвиняемый виновным себя признал частично, то целесообразно отдельно изложить его показания, выводы, свидетельствующие о признании им вины, и показания, в которых он не подтверждает свою виновность.

4. Отражение связи доказательств с доказываемыми фактами.

К хаотичному изложению фактических данных приводят также недостатки в группировке, систематизации доказательств. Например, формулируется лишь несколько доказываемых положений, имеющих общий характер; излагаются все фактические данные, содержащиеся в одном источнике, независимо от их относимости к определенному доказываемому обстоятельству; доказательства приводятся не в подтверждении объективно существующих фактов, а в значительной степени «привязываются» к фактам, о которых дал показания обвиняемый.

Во избежание бессистемности в изложении доказательств их необходимо группировать по отношению к доказываемым обстоятельствам. При этом один и тот же источник доказательств может приводиться несколько раз, если получаемые из него сведения доказывают различные обстоятельства. Одинаковые по смыслу данные, содержащиеся в различных источниках, могут быть объединены в одно суждение [3].

5. Детализация изложения.

Тому, кто слушает содержание обвинительного заключения, должно быть ясно, в чем конкретно обвиняемый признал себя виновным и какие обстоятельства отрицает. В некоторых обвинительных заключениях в случае частичного признания обвиняемым своей вины конкретизируется лишь та часть показаний, в которых обвиняемый не подтверждает отдельные обстоятельства, или же те показания, которые подтверждают обвинение. Конкретизация правдивых, по мнению следователя, показаний усиливает систему доказательств, повышает убедительность выводов и решений. Нельзя также не отметить, что, хотя правдивые показания представляются в момент составления документа очевидными, подтвержденными другими доказательствами, такие показания не следует игнорировать, потому что на следующей стадии судопроизводства они могут оказаться неочевидными [1].

Прием детализации состоит в том, что при изложении фактических данных приводятся некоторые детали, способствующие формированию убеждения в достоверности этих данных.

6. Концентрированное изложение фактических данных, обосновывающих доказываемые обстоятельства.

По возможности лучше один раз изложить тезис и подтверждающие (опровергающие) его данные. Снижает психологическое воздействие текста неоднократное обращение в различных его местах к одним и тем же доказываемым обстоятельствам, что, в свою очередь, влечет за собой «рассеивание» доказательств. Наиболее часты, по нашему мнению, случаи возвращения к одному и тому же при опровержении показаний обвиняемого. Например, анализируются доказательства, делается вывод о доказанности обвинения, а в заключительных строках обвинительного заключения вновь говорится о том, что такие-то доводы обвиняемого доводы обвиняемого «не подтверждаются», «опровергаются» и т. п. Тем самым ослабляется вся предшествующая аргументация. У граждан может возникнуть мнение о том, что обвинительное заключение – это изложение дискуссии между следователем с одной стороны и обвиняемым с другой. Но ведь в подобных случаях мало опровергнуть показания обвиняемого, необходимо привести в определенном месте и другие доказательства, подтверждающие его виновность.

Концентрированное изложение доказательств состоит не только в сосредоточении их в одном месте, но и в целенаправленном развертывании всей системы доказательств.

7. Отделение сведений о фактах от результатов оценки этих фактов.

Смешение фактических данных и оценочных суждений отрицательно влияет на достоверность излагаемых данных, строгость их оценки, а также может вызвать сомнение в объективности описания фактов [7]. Нередки случаи такого смешения при записи показаний. Например, в изложении показаний обвиняемого ряд обстоятельств приводится с его слов, в отношении же других используется слово «якобы», при записи показаний свидетеля указывается, что из его показаний «усматривается», после чего фиксируются не только сущность показаний, но и тесно переплетающиеся с ними оценочные суждения.

8. Установление соразмерности в изложении обвинительных и оправдательных доказательств.

Если имеются приблизительно одинаковые по своему объему обвинительные и оправдательные фактические данные, устанавливающие определенные обстоятельства, то проявлением необъективности будет краткое описание одних и подробное – других [2].

9. Установление связи между частями текста.

Направленности восприятия текста обвинительного заключения способствует наличие связи между предыдущим и последующими суждениями, фрагментами текста. При этом имеют значения не только логические связи между ними, но также использование в качестве стилистических средств слов и словосочетаний, устанавливающих эти связи. С этой целью в тексте нередко используются, например, такие сочетания слов: «указанные обстоятельства», «кроме того», «этот вывод подтверждается тем» и т. п. Словосочетания, предложения, служащие для связи суждений, частей текста, не содержат новой информации, но они необходимы для того, чтобы сделать текст более доходчивым.

10. Использование избыточной информации.

В тексте обвинительного заключения не должно быть стилистически неоправданных повторений сведений о фактах и других суждений, а также иной избыточной информации. Но было бы неправильно во всех случаях отказываться от умеренного введения в текст «излишней» информации. Краткость изложения при составлении процессуальных документов состоит не в том, чтобы всегда сокращать текст, написать поменьше, а в том, чтобы каждое слово, предложение были эффективны, способствовали ясности, понятности и убедительности документа [6, с. 104]. Для облегчения восприятия текста необходимо, чтобы в обвинительном заключении имелась информация хотя и относящаяся к делу, но избыточная, т. е. такая, без которой можно было бы обойтись при доказывании вины обвиняемого. Дело в том, что даже отвечающий всем требованиям логики текст может с трудом восприниматься, особенно на слух, потому что он в информационном отношении «перенасыщен». Поэтому стремление к краткости изложения не должно вредить убедительности документа. Такое неоправданное стремление наблюдается при изложении показаний обвиняемого, а также сходных по содержанию фактических данных,

устанавливаемых различными источниками. Так, в случаях, когда обвиняемый полностью признает себя виновным, некоторые следователи после описания фактических обстоятельств преступления во избежание повторов не приводят показаний обвиняемого, а пишут, что «обвиняемый виновным себя признал полностью и в своих показаниях подтвердил изложенные выше обстоятельства». Этот способ изложения может и не привести к потере информации, но объективность таких «показаний» неубедительна хотя бы потому, что обстоятельства совершения преступления, на которые делается ссылка, излагаются с использованием лексики делового стиля, а также правовой терминологии, которые, как правило, не свойственны живым показаниям. Поэтому в таком изложении ни обвиняемый, ни присутствующие в зале судебного заседания «не узнают» показаний. Кроме того, обвиняемый дает показания по устанавливаемым обстоятельствам, а не подтверждает их.

11. Подчеркивание суждений.

Значение существенных обстоятельств, выводов может быть стилистически подчеркнуто. В этих целях могут использоваться такие, например, словосочетания: «...опровергаются еще и тем...», «...подтверждается не только признанием обвиняемого, но и ...», «...как на допросе, так и на очной ставке обвиняемый показал...», «...целиком и полностью подтверждает...» и т. д.

12. Использование особенностей речи допрошенных лиц.

Для повышения убедительности приводимых показаний желательно пользоваться некоторыми словами и выражениями обиходно-разговорной речи, словами диалектными, просторечными. Могут быть приведены отдельные отрывки показаний допрошенных лиц в таких основных случаях: если необходимо подчеркнуть существенное сообщение допрошенного лица, выраженное в краткой, однозначной и яркой форме; если предметом оценки является не только содержание, но и речевая форма показаний; когда важное сообщение передано допрошенным с чужих слов. Более убедительным будет такой пересказ показаний, в котором без особой необходимости не используется лексика официально-делового стиля. Поскольку разговорной речи свойственно употребление кратких предложений, нежелательно усложнять их синтаксис и в документе.

Один из существенных недостатков в изложении показаний состоит в злоупотреблении средствами официально-делового стиля речи. Так, нередко показания признавшего свою вину обвиняемого по своему стилю почти не отличаются от резолютивной части обвинительного заключения.

13. Правильное использования лексических, грамматических средств языка.

Ясность, понятность, убедительность обвинительного заключения в значительной степени зависят от соблюдения при его составлении языковых норм.

Рассмотренные приемы не исчерпывают перечня средств стилистического характера, использование которых повышает убедительность обвинительного заключения. Закономерная тенденция к стандартизации «языка» обвинительного заключения не может сковывать творческого отношения к речевым средствам, возможности которых неограничены.

Список литературы

1. Белицкий В.Ю. К вопросу о содержании обвинительного заключения // Вестн. Барн. юрид. ин-та М-ва внутр. дел России. 2009. Вып. № 2 (17). С. 49–51.
2. Владыкина Т.А. Нарушение права обвиняемого на защиту при составлении обвинительного заключения // Уголовное право. 2015. № 6. С. 80–85.
3. Гармаев Ю.П. Проверка содержания обвинения, изложенного в обвинительном заключении, и рекомендации по составлению проекта обвинительного приговора // Администратор суда. 2013. № 3. С. 29–33.
4. Голуб. И.Б. Стилистика русского языка. 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2017. 448 с.
5. Гриненко А.В. Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 968 с.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. 2е изд. М.: Норма: ИНФРАМ, 2018. 496 с.
7. Марихова Н.И. Типичные нарушения, допускаемые органами предварительного расследования, являющиеся препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу // Молодой ученый. 2018. № 47. С. 95–99.

8. Соловьев С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 28–33.

Об авторе:

ЛИБОЗАЕВ Дмитрий Петрович – старший преподаватель кафедры уголовного права процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова 33), SPIN-код: 5873-3667, AuthorID: 831116, e-mail: jurfaktver_nauka@mail

STYLISTIC TECHNIQUES FOR DRAFTING AN INDICTMENT

D.P. Libozaev

Tver State University, Tver

The problems associated with the use of stylistic techniques in the preparation of the indictment are considered. Various stylistic methods of presenting the content of the indictment are determined and analyzed and practical recommendations for their application are given.

Keywords: *indictment, stylistic techniques, testimony of the accused, evidentiary information.*

About author:

LIBOZAEV Dmitry – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Tver State University (33 Zhelyabova str., Tver, 170100), SPIN-code: 5873-3667, AuthorID: 831116, e-mail: jurfaktver_nauka@mail

Либозаев Д.П. Стилистические приемы составления обвинительного заключения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 1(69). С. 152–158.